

шимъ противодѣйствіемъ вліянію міра и самую лучшую школою для христіанскаго развитія сердца.

(Окончаніе будетъ).

Препод. Сем. Свящ. *Ник. Лютмицкій.*

Армяне въ Астраханской епархіи, и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ Архипастырей въ 18-мъ вѣкѣ.

(Продолженіе См. № 19 «А. Е. В.» 1900 г.).

Пріѣздъ въ Астрахань архіепис. Іосифа и вліяніе его на армянъ. Присоединеніе къ православію армян. священниковъ Мальхасова и Иванова. Учрежденіе въ Астрахани армян. консисторіи, а въ Моздокѣ духовнаго правленія и преслѣдованіе ими свщ. Иванова. Другіе случаи присоединенія армянъ къ православію. Пропаганда армянскаго ученія и жалобы на обиды отъ армянъ. Смѣшанные браки. Колонизаторская дѣятельность архіепис. Іосифа; размолвка его съ астрахан. преосвященнымъ Платономъ. Услуги Іосифа русскому правительству и милостивыя грамоты армянскому народу. Утвержденіе Іосифа въ патріаршемъ званіи; чествованіе его армянами въ Астрахани и проводы его. — Краткія свѣдѣнія объ армянскихъ дѣлахъ послѣ архіепис. Іосифа.

Въ послѣднюю четверть 18-го столѣтія ревностнымъ строителемъ армянъ въ Россіи и защитникомъ ихъ интересовъ является Іосифъ, князь Аргутинскій-Долгорукій. Онъ прибылъ въ Астрахань 4 іюня 1774 года въ санѣ архіепископа, на мѣсто бывшаго тогда здѣсь архіепис. Минаса. Конечно армянскій судъ не замедлилъ сообщить ему о печальныхъ случаяхъ перехода армянъ въ православіе, а Іосифъ, какъ верховный пастырь, никакъ не могъ мириться съ отступничествомъ своихъ пасомыхъ тѣмъ болѣе, что по своему положенію и личнымъ качествамъ онъ для борьбы съ этимъ зломъ располагалъ сильными нравственными средствами, чего не было у армянскаго суда. Должно замѣтить, что въ первые четыре года пребыванія Іосифа въ Астрахани не возникало ни одного столкновенія изъ-за присоединенія армянъ, да и число присоединенныхъ было ничтожно *). Впрочемъ, это было лишь временнымъ затишьемъ, послѣ чего все пошло по прежнему; измѣнились только способы борьбы съ этимъ отступничествомъ, которые стали болѣе рѣшительными и смѣлыми. Въ первый разъ за время управленія архіепископа Іосифа возникла и разгорѣлась эта борьба по поводу отступничества двухъ армянскихъ священниковъ.

*) За всѣ четыре года присоединено было 7 армян. муж. и 1 жен. пола (см. Астр. Епар. Вѣд. 1895 г. № 11).

Надо думать, что главною причиною перехода послѣднихъ въ православіе было личное столкновеніе ихъ съ своимъ строгимъ архипастыремъ; но нельзя оспаривать и того, что переходъ этотъ могъ совершиться лишь при увѣренности въ отсутствіи существенныхъ отличій между армянской вѣрой и православною, также спасительной¹⁹⁾. Эти изъ ряда выходящіе случаи совершились при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 1778 г. 14 февраля на имя преосвященнаго Антонія подана была армянскимъ вдовымъ священникомъ Филипосомъ Муратовымъ (Малхасовымъ) челобитная, въ коей проситель сообщалъ о себѣ, что онъ 74 лѣтъ отъ роду, бывшій житель персидской области Испагани, гдѣ 52 года тому назадъ посвященъ былъ тамошнимъ армянскимъ архіепископомъ Давыдомъ въ иподiakона, а потомъ и во священника. Въ Астрахань прибылъ онъ въ 1770 году на купеческомъ мореходномъ суднѣ съ письменнымъ видомъ отъ хана персидскаго города Зинзилей, но безъ ставленной грамоты «по необыкновенію нашего народа» выдавать таковыя. Живя въ Астрахани, онъ неоднократно съ дозволенія архіепископа Іосифа исправлялъ въ армянскихъ церквахъ священнослуженіе. «Нынѣ же, писалъ онъ въ своемъ челобитьи: всеусердное и искреннее желаніе я предпріялъ воспріяты вѣру греческаго исповѣданія и святое муропомазаніе, понеже признаваю, что опая вѣра, въ которой буду пребывать до кончины моя жизни непоколебимо и неперевратно, за самѣй истиннѣй и богоугоднѣй быти узнавъ утверждаюсь», почему просилъ подготовивъ присоединить его къ православной церкви чрезъ св. миропомазаніе и потомъ, не лишая его священства, оставить въ томъ же санѣ. На этомъ прошеніи положена его преосвященствомъ слѣдующая резолюція: «Въ вѣру греко-россійскаго исповѣданія принять; о оставленіи же священникомъ представить св. Синоду». Предварительно исполненія сего сдѣлано было сношеніе съ

¹⁹⁾ Этимъ можно объяснить отсутствіе въ консисторскомъ архивѣ дѣлъ, которыя свидѣтельствовали бы о враждебныхъ отношеніяхъ между армянскимъ и православнымъ духовенствомъ. Есть случай, указывающій даже на братское общеніе ихъ и въ дѣлахъ церковныхъ. Такъ 3 іюня 1778 года въ армянской церкви была назначена свадьба. Предъ самымъ браковѣчаніемъ обнаружилась вдругъ нужда въ брачныхъ вѣнцахъ: плохи-ли были свои, или же потребовалась лишняя пара — неизвѣстно. Не задумываясь долго, армяне пошли къ священнику ближайшей православной Крестовоздвиженской церкви и просили его выдать имъ на время пужные вѣнцы. Свящ. Козминъ удовлетворилъ просьбу армянъ безъ всякой задержки, какъ дѣло самое обычное. По совершеніи брака тѣ вѣнцы были возвращены чрезъ дячка Крестовоздвиж. церкви, который во все время вѣнчанія присутствовалъ съ армянами въ ихъ церкви (Арх. д. № 8580).

губернаторомъ о безпрепятственности присоединенія просителя ²⁰⁾. Изъ отвѣта губернатора и приложеннаго къ нему допроса Муратова усматривается, что проситель хотя и прибылъ изъ Персіи въ 1770 г., но въ русское подданство до сего времени еще не записанъ и что онъ «по російски читать и писать, да и разговора не знаетъ»; однако въ отвѣтъ никакихъ препятствій не объявлено. Тогда по указанію губернатора обратились въ Азіанскій судъ за таковыми же свѣдѣніями, а на другой день послѣ сего, не дожидаясь отвѣта изъ суда, преосвященный Антоній вошелъ уже въ св. Синодъ съ доношеніемъ, въ которомъ, изложивъ содержаніе прошенія священника Муратова и отвѣтъ губернатора, въ заключеніи писалъ: «а какъ оный священникъ оказался совершенно лѣтъ уже престарѣлыхъ и свободный, въ разсужденіи чего къ воспріятію христіанскаго закона допустить его и надлежитъ; но чтобы священство при немъ оставить — онаго, какъ здѣсь таковыхъ случаевъ еще не бывало, безъ указа св. Синода учинить смѣлости не имѣю, о чемъ симъ требую повелительной резолюціи». Между тѣмъ изъ Азіанскаго суда полученъ былъ отвѣтъ съ сообщеніемъ, что «онный Муратовъ, оставя свой священническій санъ, обращался въ купеческомъ и жительство имѣлъ, якоже и нынѣ, на гостинномъ армянскомъ дворѣ въ лавкѣ. И въ прошломъ 1772 г. изболченъ былъ во взятіи подложнаго векселя на 2110 руб., помогая тѣмъ армянину Захарову избавиться отъ платежа денегъ дѣйствительнымъ кредиторамъ, а передать свое имущество означенному священнику за тотъ измышленный долгъ. Въ 1775 году кушилъ онъ одинъ вексель на 200 руб. за 100 руб. и подалъ ко взысканію не только всей суммы съ армянскаго священника Богдасарова, но и причитающихся на нее процентовъ». За эти непристойныя дѣйствія свои онъ былъ обвиненъ архіепископомъ Іосифомъ. Но будучи недоволенъ этимъ су-

²⁰⁾ Распоряженіе²⁰⁾ сношеніяхъ съ губернаторами въ таковыхъ случаяхъ послѣдовало въ 1777 году, по поводу ходатайства астрахан. губернатора Якобіа о возвращеніи окрещеннаго безъ его вѣдома въ Астрахани грузинскимъ архимандритомъ одного персидскаго мальчика (12 л.) Банишскому хану, который въ противномъ случаѣ угрожалъ удержать находящихся въ Баку купцовъ и армянъ, товаръ ихъ заарестовать и мореходныя суда пожечь и впредь пресѣчь коммерцію. Св. Синодъ посему случаю предписалъ между прочимъ астраханскому преосвященному: «впредь въ крещеніи таковыхъ иностранцевъ въ христіанскій законъ поступать вашему преосвященству по сношенію съ тамошнимъ губернаторомъ». А о мальчикѣ сообщено было въ коллегію индѣлъ съ представленіемъ — нельзя ли не возвращать его хану, какъ уже воспріявшаго православную вѣру по собственному желанію (Уч. Св. Сн. 1777 г. 9 ноября).

домъ, Муратовъ подалъ апелляціонную жалобу въ астрахан. губернскую канцелярію, куда и отосланы были всё дѣла о немъ. Затѣмъ между Іосифомъ и Муратовымъ произошло, по видимому, примиреніе; послѣдній подчинился власти Іосифа и далъ будто-бы собственноручное письмо, коимъ предоставилъ Іосифу произвести расчетъ по всемъ денежнымъ дѣламъ его: «кому онъ, Муратовъ, состоитъ должнымъ платилъ бы, и на комъ его долги состоятъ взыскивалъ бы, а ему, Муратову, ни до чего дѣла не имѣть и ни во что не вступаться», въ виду чего Іосифомъ истребованы были изъ губернской канцеляріи и всё дѣла о Муратовѣ. Однако и послѣ этого Іосифъ, признавъ Муратова неправымъ, подвергъ его «по смерти» духовному и церковному наказанію съ запрещеніемъ священнослуженія. Для старца священника это наказаніе было, конечно, очень суровымъ и неудивительно, что онъ сталъ искать успокоенія себѣ и защиты въ православіи. Между тѣмъ и св. Синодъ не медлилъ съ отвѣтомъ. На представленіе преосвященнаго онъ указомъ отъ 29 марта того же года повелѣвалъ принять армянскаго священника Муратова (Молхасова) въ православную вѣру, по приведеніи къ вѣрноподданической присягѣ, а о томъ, подлинно ли онъ рукоположенъ во священника и совершалъ священнослуженіе, да и житія онъ добродѣтельного и безпорочнаго-ли, — предписано было Антонію справиться у кого слѣдуетъ и представить св. Синоду. Послѣднія свѣдѣнія потребованы были отъ армянскаго архіепископа Іосифа, который доношеніемъ сообщалъ: «предъ симъ временемъ года съ 4 какъ я пріѣхалъ въ Астрахань и означенный Малхасовъ находился въ Астрахани. Съ того времени и понынѣ, въ бытность мою и архіепископа Минаса, онъ Малхасовъ 7 таинствъ церковныхъ не совершалъ по той причинѣ, что предшественникъ мой Минасъ мнѣ говорилъ, что онъ Малхасова отрѣшилъ отъ совершенія 7 таинствъ церковныхъ по обращенію его въ свѣтскихъ суетныхъ дѣлахъ; также и я при народѣ нѣскольkokратно ему говорилъ, приведи отъ евангелія и правилъ св. отцовъ резоны, пока онъ находится въ свѣтскихъ суетныхъ дѣлахъ таинствъ церковныхъ и св. литургіи не производитъ, и между толкаго времени св. Тѣло и Крови Христова принималъ онъ въ подобіе простыхъ людей. И какъ я отъ него самого и прочихъ людей слышалъ, священнической чинъ онъ имѣлъ, тоцію гдѣ и кѣмъ произведенъ мнѣ неизвѣстно; въ Персію и въ Моздокъ,

какъ я слышалъ, священнослуженіе онъ отправлялъ». На другой день послѣ этого отъ губернатора получено было сообщеніе, что священникъ Малхасовъ былъ приведенъ по генеральной формѣ къ присягѣ какъ уже «воспріявшій вѣру греческаго исповѣданія». Представляя обо всемъ этомъ св. Синоду, преосвященный Антоній въ заключеніи своего рапорта просилъ: не повелѣно-ли будетъ ему, Пилипосу, какъ онъ по старости лѣтъ и по незнанію россійской грамоты въ нашихъ церквахъ священнослуженіе отправлять не можетъ, только во время приобщенія св. Таинъ и во дни высокаторжественныя на молебнахъ облачаться въ священническую одежду, чѣмъ можно будетъ приласкать и другихъ иновѣрцевъ въ православную вѣру». Представленіе преосвященнаго было уважено, участіе въ священнослуженіи Пилипосу было разрѣшено, о чемъ и объявлено было присоединенному въ присутствіи консисторіи въ августѣ того же года. Недолго послѣ того прожилъ означенный священникъ. Въ мартѣ 1781 г. присутствующіе въ духовной консисторіи протопопы Памфиловъ и Ивановъ доносили его преосвященству, что находящійся въ Астрахани присоединенный къ православію изъ армянской религіи священникъ Александръ Антоновъ (безъ сомнѣнія, переименованный такъ при присоединеніи Пилипосъ Муратовъ), будучи въ болѣзни, но въ твердой памяти, призвавъ ихъ прошлаго 17 февраля къ себѣ, просилъ, чтобы по должности христіанской исповѣдать его и приобщить св. Таинъ; при чемъ словесно объявилъ имъ, что имущество свое, равно какъ и взыскапіе по вексельмъ долговыхъ своихъ денегъ, по смерти своей, препоручаетъ астраханскому мѣщанину армянину Семену Тарасову, который-де его «въ жизнь снабждалъ какъ питомствомъ, такъ обшиваніемъ и мытьемъ платья». Больной, по совершеніи надъ нимъ таинствъ покаянія, причащенія и елеосвященія, 19 февраля скончался, а на третій день тѣми же протопопами погребенъ былъ при церкви св. Аѳанасія Аѳонскаго. Имущество его, согласно завѣщанію, передано было Тарасову ²¹⁾.

²¹⁾ Арх. д. № 10, 420. При дѣлѣ имѣется и опись имущества, изъ коей видно, что у покойнаго была «собственная его лавка, въ которой онъ жителство имѣлъ, каменная, стоящая на армянскомъ гостинномъ дворѣ бывшаго армянина Артема Захарова, взята отъ него онымъ священникомъ за имѣющійся по векселю долгъ болѣе 2000 руб.». Кромѣ того въ судугѣ найдены три векселя отъ разныхъ армянъ, въ общемъ на сумму болѣе 2000 руб. и много разныхъ довольно цѣнныхъ вещей. Изъ представленнаго Тарасовымъ реестра расхода на священника Антопова между прочимъ упоминается въ 1781 г. въ Январѣ: «отдано на поправку за изломанную имъ по»

Другой такой же случай имѣлъ мѣсто въ г. Моздокѣ. Тамъ приняли православіе армянскій священникъ Иванъ Ивановъ вмѣстѣ съ моздокскими армянами Егоромъ Панинымъ и Борисомъ Наскидовымъ. Присоединеніе это, само по себѣ обидное для армянскаго самолюбія, ожесточило армянъ своими дальѣйшими послѣдствіями. Новоприсоединенные, желая упрочить свое положеніе и дать возможность другимъ армянамъ находить себѣ убѣжище въ православіи, обратились къ астраханскому преосвященному Антонію съ просьбою объ отдачѣ имъ во владѣніе изъ двухъ въ Моздокѣ армянскихъ церквей той, которая построена была Панинымъ во имя архидіакона Стефана, и объ опредѣленіи къ ней того священника Иванова. На представленіе о семъ св. Синоду, послѣдній поручилъ астрахан. преосвященному снестись о помянутой церкви «которая по иновѣрію армянъ состоитъ въ вѣдомствѣ свѣтской команды» съ астраханскимъ губернаторомъ, подлинно-ли она построена на средства Панина, есть-ли еще въ Моздокѣ другая и достаточна-ли она будетъ для оставшихся армянъ, и не послѣдуетъ-ли въ отобраніи ея какого затрудненія; и если будетъ отъ армянъ препятствіе, то губернатору оное разсмотрѣть бы, и что послѣдуетъ, о томъ сообщить св. Синоду. Если же препятствій никакихъ не будетъ, то преосвященному предоставлялось принять ту церковь въ свое вѣдомство и по освященіи поручить ее помянутымъ просителямъ подъ смотрѣніе священника Иванова, которому дозволить исправлять какъ священнослуженіе по чину православной церкви, такъ и мірскія требы²²⁾. Это обстоятельство должно было сильно встревожить армянъ и особенно представителя ихъ Іосифа. Онъ, конечно, яснѣе другихъ сознавалъ, какая опасность угрожала въ Россіи церкви армянской отъ увлеченія армянами православіемъ и отъ возможнаго обращенія армянскаго храма въ православный, а потому для защиты интересовъ своей паствы выступилъ съ самыми рѣшительными мѣрами. Прежде всего для обезпеченія вѣрнаго успѣха въ предстоящей борьбѣ Іосифъ въ помощь себѣ учреждаетъ въ Астрахани армянскую духовную конси-

гу (3 р. 50 к.); на леченіе и покуску лекарствъ, на наемъ работника для присмотра за больнымъ; на ряду съ этимъ довольно часто повторяется расходъ на простое вино и чихирь, которая покупалась обычно крупными мѣрами (отъ 1/2 ведра до 2 хъ, а чихиря до 5 1/2 ведеръ за разъ).

²²⁾ Ул. св. Сип. отъ 10 февр. 1781 г. за № 158.

сторію ²³⁾, а въ Моздокѣ—духовное правленіе, при содѣйствіи копихъ смѣло уже обрушился на своихъ враговъ. Каковы средства были избраны имъ въ этой борьбѣ видно изъ послѣдующаго. Нѣсколько лѣтъ спустя въ Кавказское намѣстническое Правленіе поступило отъ вышепомянутаго новообращеннаго священника Ивана Иванова и брата его Андрея прошеніе съ жалобою на армян. архіепископа Іосифа, «о учиненномъ отъ него имъ, Ивановымъ, въ бытность его въ Моздокѣ въ прошлыхъ 1784 и 1788 годахъ публично въ двухъ армянскихъ церквахъ во время проповѣди *проклятіи*, предавъ оному и тѣхъ, кои впредь съ ними будутъ говорить или какое-либо обращеніе имѣть». Приступлено было къ разслѣдованію настоящаго дѣла. Предвидя, безъ сомнѣнія, неблагопріятный для себя исходъ слѣдствія, преосвященный Іосифъ поручилъ армянскому духовному правленію, чтобы въ Моздокѣ взять отъ моздокскихъ армянъ письменныя показанія, равно какъ и отъ тѣхъ, кои выставялись свидѣтелями потерѣвшими Ивановыми. По этимъ показаніямъ Іосифъ представлялся, конечно, ни въ чемъ неповиннымъ. Армянская консисторія, заручившись этими данными обратилась съ доношеніемъ непосредственно въ св. Синодъ, желая оградить своего архипастыря отъ какой-либо непріятности. Нытаясь всемірно обѣлить Іосифа, консисторія въ своихъ разсужденіяхъ однако проговаривается и тѣмъ даетъ основаніе заключать, что жалоба Ивановыхъ была далеко не выдумка. Послѣ туманнаго приступа съ намеками на неодобрительное поведеніе свящ. Иванова и съ указаніемъ на то, что всякій человѣкъ надъ собою и домомъ своимъ власть собственную имѣеть, равно какъ пускать кого въ свой домъ или не пускать, относительно главнаго вопроса консисторія касается слегка и при томъ весьма осторожно, чтобы не набросить хотя сколько нибудь

²³⁾ По списку Бунатова армянская консисторія открыта была 23 октября 1782 г., но надо полагать—въ видѣ домоваго правленія при архіеп. Іосифѣ, безъ предварительнаго сношенія съ русскимъ правительствомъ. Въ 1785 же году при обезуясненіи вопроса объ устройствѣ Кавказской губ. и области Астрахацкой воспользовались и армяны, неприсоединившихся къ латинской церкви, для которыхъ „учрежденіе и содержаніе консисторій, или другаго духовнаго суда, по ихъ закону“ предоставлено на распоряженіе имѣющагося у нихъ архіерея съ тѣмъ однако, чтобы они по примѣру прочихъ нивѣрнскихъ духовныхъ властей были вѣдомы впредь до особаго повелѣнія въ 3-мъ департаментѣ Сенага (Пол. Соб. 3. 1785 г. мал. 9 д. № 16, 194 пун. 16). Съ этого времени армянская консисторія могла и, вѣроятно, начала уже дѣйствовать какъ официальное учрежденіе.

тѣни на свѣтлую репутацію своего архипастыря. Она передавала, что «моздокскіе жители армяне, огорчены будучи отъ безпокойной жизни и поступковъ (?) того священника, просили, можетъ, его преосвященство неотступно, что ихъ оный священникъ разнообразно (?) беспокоить, прося въ такомъ случаѣ, какъ съ нимъ поступить. Неужели не можетъ онъ, по показанію ихъ, въ разсужденіи архипасторской своей должности увѣщевать ихъ, дабы они отъ такового безпокойнаго человѣка удалялись къ прекращенію между ними ссоры»... но чтобы это дѣлалось подъ угрозой проклятія—о томъ, конечно, умалчивалось. Въ гордомъ сознаніи правоты дѣйствій своего владыки, армянская консисторія не задумалась даже опорочить и произведенное о семъ Моздокскимъ камендантомъ разслѣдованіе, заявляя въ своемъ доношеніи, что-де на томъ разслѣдованіи намѣстническое правленіе «и не имѣло права утверждаться». Св. Синодъ легко распуталъ всѣ консисторскія хитросплетенія и сдѣлалъ справедливую и рѣзкую оцѣнку дѣйствій архіепископа Іосифа. Указавъ, что разсмотрѣніе жалобы священника Иванова Синодомъ предоставлено кавказскому намѣстническому правленію «къ удержанію онаго армянскаго архіепископа отъ такой дерзости, если оная и по изслѣдованію окажется, тѣмъ болѣе, что сей его поступокъ есть явное противугосподствующей въ Россійской Имперіи вѣры усиліе съ нарушеніемъ и добраго между моздокскими жителями согласія», почему и армянской консисторіи утруждать своимъ особымъ представленіемъ св. Синодъ, миновавъ гражданское правительство, вовсе не подлежало,—далѣе Синодъ присовокуплялъ: «къ тому же изъ сего консисторскаго представленія явствуетъ, что приложения въ переводахъ (на русскій языкъ) моздокскихъ изъ армянъ жителей свидѣтельскія показанія взяты по собственному того армянскаго архіепископа приказанію, въ явную противность законамъ по которымъ никто въ своемъ дѣлѣ судьбою быть не можетъ, а консисторія армянская, вступя дерзновенно въ переслѣдованіе учиненнаго уже чрезъ моздокскаго каменданта слѣдствія, опорочиваетъ при томъ и самое сіе слѣдствіе; всѣ же таковыя на гражданскія правительства показанія къ разсмотрѣнію св. Синода не принадлежать, для того оное доношеніе съ приложениями прешрождены для законнаго объ оныхъ разсмотрѣніи въ кавказское намѣстническое правленіе при указѣ». Объ этомъ опредѣленіи дано было знать къ свѣдѣнію и астраханскому

преосвященному *). Чѣмъ кончилось разслѣдованіе настоящаго дѣла неизвѣстно. Надо полагать, что ничѣмъ, ибо архіепископъ Іосифъ пользовался слишкомъ большимъ вниманіемъ при Русскомъ Дворѣ по особымъ политическимъ соображеніямъ, и повредить ему было очень трудно.

(Продолженіе будетъ).

Свищ. *И. Саввинскій.*

Краткая исторія Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 25 лѣтъ ихъ существованія.

(Съ 1 Сентября 1875 года—1 Сентября 1900 года).

(Продолженіе, см. № 17, «А. Е. В.»).

Первымъ редакторомъ и цензоромъ Астр. Еп. Вѣдомостей былъ ректоръ семинаріи Архимандритъ Александръ **), человекъ опытный въ редакторскомъ дѣлѣ, такъ какъ былъ уже редакторомъ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей въ бытность свою ректоромъ Пермской Семинаріи. Въ основу изданія нашихъ Вѣдомостей были положены благожеланія знаменитѣйшаго Архипастыря Русской Церкви, приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета, высказанныя имъ въ письмѣ къ нему, архимандриту Александру, редактору Пермскихъ Еп. Вѣдомостей отъ 23 Мая 1867 г. за № 203, въ коемъ приснопамятный святитель высказываетъ пожеланіе, чтобы Еп. Вѣдомости «содержаніемъ своимъ приносили духовенству и паствѣ назиданіе и пользу». Посему редакция въ 1-же № Вѣдомостей обратилась къ духовенству съ просьбой объ искреннемъ и правдивомъ обмѣнѣ своими наблюденіями, взглядами, чувствами и желаніями относительно нравственнаго, религіознаго и общественнаго быта народнаго въ каждомъ приходѣ; этотъ обмѣнъ обобщить и объединить взгляды и дѣйствія духовенства, клонящаяся къ улучшенію и возвышенію народнаго быта, чрезъ что приходскіе пастыря, взаимно другъ у друга подымая и усвая уроки практической мудрости, облегчатъ себѣ нелегкое дѣло возможно полного и

*) Ул. св. Спн. 1792 г. 12 авг. № 1153.

**) Умершій въ санѣ епископа Сухумскаго въ 1891 году, «А. Е. В.» 1891. 7.